

ФІЛОСОФСЬКІ ПИТАННЯ УКРАЇНСЬКОЇ ТА ЗАРУБІЖНОЇ КУЛЬТУРИ

УДК 130.2.

DOI: 10.26565/2306-6687-2019-59-10

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ: ОБЗОР ПОСЛЕДНИХ РАБОТ Н. В. ДЬЯЧЕНКО**Суковата Вікторія Анатоліївна**

доктор філософських наук, професор, професор кафедри
теорії культури і філософії науки Харківського
національного університету
імені В. Н. Каразіна, isidanorth@gmail.com,
ORCID 0000-0003-4939-7179.

Фісун Катерина Геннадіївна

кандидат філософських наук, старший викладач
кафедри теорії культури і філософії науки
Харківського національного університету
імені В. Н. Каразіна, katerinafisun1mail@gmail.com,
ORCID 0000-0001-9353-8106

(Рецензия на работы Н. В. Дьяченко: Дьяченко Н. В. (2014) Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. Опыт прочтения. Харьков: Издатель Савчук О. О.; Дьяченко Н. В. (2017) Просто жить (философские очерки и эссе). Харьков: Издатель Александр Савчук)

Рецензия посвящена обзору философских эссе доктора философских наук, профессора Харьковской государственной академии культуры Николая Васильевича Дьяченко, опубликованных в двух последних книгах «Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. Опыт прочтения» и «Просто жить (философские очерки и эссе)». В статье исследуются основные философские темы и этические дискурсы миниатюр Н. В. Дьяченко. На основе оригинальной интерпретации философии стоицизма, собственного жизненного опыта, автобиографических фактов, анализа широкого философского и литературного материала в своих работах Н. В. Дьяченко рассматривает сложные экзистенциальные проблемы в жизни современного человека – одиночество, страдание, тревога, любовь, смерть. Большое внимание уделяется отношениям человека с природой, роли животных в жизни человека и в его духовном развитии. В статье анализируются идеи и принципы становления духовного бытия человека, которые, по мнению автора, способствуют пониманию того, как жить человеку, постоянно преодолевающему жизненные кризисы. В статье показано, что идеи Н. В. Дьяченко занимают видное место в просторах харьковской университетской философии и соответствуют настроениям современного читателя.

Ключевые слова: экзистенциальные мотивы; римские стоики; одиночество; страдание; свобода; философия животных, встреча с Другим.

Вікторія Суковата, Катерина Фісун. ЕКЗИСТЕНЦІЙНИЙ ВИМІР СУЧАСНОЇ УКРАЇНСЬКОЇ КУЛЬТУРОЛОГІЇ: ОГЛЯД ОСТАННІХ РОБІТ М. В. ДЯЧЕНКА

Стаття присвячена огляду філософських есе доктора філософських наук, професора Харківської державної академії культури Миколи Васильовича Дяченка, опублікованих в його двох останніх книгах «Римські стоїки: Сенека, Епіктет, Марк Аврелій. Досвід прочитання» і «Просто жити (філософські нариси і есе)». У статті досліджуються основні філософські теми і етичні дискурси філософських мініатюр М. В. Дяченка. На основі оригінальної інтерпретації філософії стоїцизму, власного життєвого досвіду, автобіографічних фактів, аналізу широкого філософського і літературного матеріалу в своїх роботах М. В. Дяченко розглядає складні екзистенційні проблеми в житті сучасної людини – самотність, страждання, тривога, любов, смерть. Велика

увага приділяється відносинам людини з природою, ролі тварин в житті людини і в його духовному розвитку. У статті автори підкреслюють, що одним із найголовніших питань, що постає у творах М. В. Дяченка, є питання толерантного відношення і дбайливого ставлення людини до тварин і природи. У руслі філософсько-літературної традиції XIX – XX століття М. В. Дяченко акцентує увагу на необхідності усвідомлення людиною своєї відповідальності перед живою природою. Мініатюри М. В. Дяченка пронизані екзистенційним сприйняттям життя, роздумами про життєві цінності та цінність самого життя, а також про усвідомлення людиною трагічного досвіду. У контексті філософії стоїцизму, філософії Сходу, європейської філософії XIX – XX століття автор вчить читача оптимістичному погляду на складні, вічні проблеми сучасної людини – любові, морального вибору, провини, самотності. У філософських мініатюрах М. В. Дяченка філософія страждання тісно переплітається з філософією милосердя і відродження, і це робить її новим поворотом у сучасній українській етиці. У статті аналізуються ідеї і принципи становлення духовного буття людини, які, на думку М. В. Дяченка, сприяють розумінню того, як жити людині, яка постійно долає життєві кризи. У статті показано, що ідеї М. В. Дяченка займають чільне місце в просторах харківської університетської філософії і відповідають настроям сучасного читача. Авторі підкреслюють, що його есе є новим і цікавим напрямком в українській філософії останніх років.

Ключові слова: екзистенційні мотиви; римські стоїки; самотність; страждання; свобода; філософія тварин, зустріч з Іншим.

Viktorija Sukovata, doctor of philosophic sciences, professor of of the department of cultural studies and philosophy of science, Kharkiv Karazin University, Kateryna Fis, doctor of philosophy, associate professor of of the department of cultural studies and philosophy of science, Kharkiv Karazin University. EXISTENTIAL DIMENSION OF CONTEMPORARY UKRAINIAN CULTURAL STUDIES: REVIEW OF RECENT WORKS BY M. V. DIACHENKO

The article is devoted to the review of the philosophical essays of Doctor of Philosophy, Professor of Kharkov State Academy of Culture Mykola Vasilovich Diachenko, who published recently last two books “Roman Stoics: Seneca, Epictetus, Marcus Aurelius. Experience of reading” and “Just to live (philosophical essays and outlines)”. The authors of the paper explore the main philosophical themes and ethical discourses of Diachenko’s miniatures. On the basis of the original interpretation of the philosophy of stoicism, his own life experience, autobiographical facts, analysis of a wide philosophical and literary material in his works M. V. Diachenko examines the complex existential problems of contemporary man – loneliness, suffering, anxiety, love, death. Much attention is paid to the relationship of man with nature, the role of animals in human life and in his spiritual development. In the article, the authors emphasize that one of the main issues that arises in the works of M. V. Diachenko is the question of tolerant and careful attitude of a person to animals and nature. In the context of the philosophical and literary tradition of the 19th–20th centuries, M. V. Diachenko emphasizes the need for a person to be aware of his responsibility to the living nature. His miniatures are imbued with existential perception of life, reflections on the values of life and the value of life itself, as well as the art to experience tragic events and processes of one's life. In the context of the philosophy of stoicism, the philosophy of the East, European philosophy of the 19–20th centuries, the author teaches the reader an optimistic view of the complex, ageless problems of a modern man – love, moral choice, guilt, loneliness. In the philosophical miniatures of M. V. Diachenko, the philosophy of suffering is closely intertwined with the philosophy of charity and rebirth, and this makes it a new turn in ethical philosophy. The article analyzes the ideas and principles of formation of man’s spiritual existence, which according to M. V. Diachenko, contribute to understanding how to live for a person who constantly overcomes life crises. The paper demonstrates that the ideas of M. V. Diachenko occupy a prominent place in the Kharkov university philosophy and correspond to the moods of the modern readers. The authors emphasize that Diachenko’ essays propose the new directions in the Ukrainian philosophy of the recent years.

Keywords: existential motives; Roman Stoics; loneliness; suffering; freedom; animal philosophy; meeting with Other.

Новизна работы. Данная статья представляет этико-аксиологический анализ двух сборников философской эссеистики харьковского философа Н. В. Дьяченко. Научная новизна статьи состоит в том, что в ней, на примере философских работ Н. В. Дьяченко, рассмотрены новые тенденции в украинской философской и гуманитарной мысли последних десятилетий, а именно: потребность современного общества в осмыслении «прав животных» и экзистенциального статуса животных в человеческой культуре; философская рецепция произведений литературы; проблематизация опытов страдания, старения, смерти, одиночества как нового типа экзистенциальной этики в современной философии культуры. Размышления над данными темами

в философской эссеистике Н. В. Дьяченко актуализируют новые для украинской философии направления философских рецепций и являются интересной частью творчества Н. В. Дьяченко, по мнению авторов статьи.

Какова природа духовности современного человека? Можно ли сохранить духовность, соприкасаясь с несправедливостью, жестокостью жизни и неизбежностью страдания? И как принимать жизнь во всей полноте ее трагизма, не теряя при этом веры в будущее и оптимизма? Размышлениям над этими и многими другими проблемами посвящены две новые книги харьковского ученого, профессора философии в Харьковской государственной академии культуры Николая Васильевича Дьяченко. Н. В. Дьяченко известен не только своими работами в области истории философии, аксиологии, культурных взаимовлияний между Востоком и Западом, но также статьями, посвященными философским мирам, которые открываются перед нами в образах художественной литературы – в творчестве Т. Шевченко, Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Фета, Ф. Тютчева, С. Есенина, М. Пришвина, Х. Л. Борхеса, П. Ронсара, Омара Хайяма, японских поэтов [Євсеєнко, Левченко, Хижна, & Кушнарєнко 2013]. Последние десять лет стали очень плодотворными в творческой биографии профессора Н. В. Дьяченко, который опубликовал несколько монографий, вызвавших читательский интерес: «Хатній космос: нариси-есе» [Дьяченко 2009], «Філософські виміри культури» [Дьяченко 2007], «Магія пізнання: нариси-есе» [Дьяченко 2010]. В своих работах Н. В. Дьяченко чаще всего обращается к жанру эссе или философской миниатюры, и в этом можно увидеть влияние традиций французской философии, начиная с «Опытов» М. Монтеня и «Прогулок одинокого мечтателя» Ж.-Ж. Руссо и до «Бытия и ничто» Ж.-П. Сартра и эссеистики А. Камю. Главный герой философских размышлений Н. В. Дьяченко, это – «человек переживающий», человек, который умеет подмечать детали, и который, наблюдая за повседневной жизнью города и его предместий, способен увидеть философские и моральные выборы там, где обычный человек (то есть не-философ) просто пройдет мимо, не задумываясь о смыслах увиденного. Однако при осмыслении заведенного порядка жизни, становится очевидно, что за многими повседневными ситуациями стоят сложные моральные выборы, которые требуют осознания человеком своего места в мире.

Две последние книги Н. В. Дьяченко «Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий» (2014) и «Просто жить» (2017) представляют собой сборники философской эссеистики, в которых автор рассматривает экзистенциальные вопросы, возникающие в жизни современного человека и общества. Первая книга сфокусирована на анализе взглядов римских стоиков в контексте проблем дня сегодняшнего. Кризисы цивилизации привели к духовному опустошению человека и недостатку веры, любви в его жизни, пишет Н. В. Дьяченко. В контексте идей римских стоиков условием душевного спокойствия человека для автора является следование рационалистической этике. «Разумный человек – богоподобен», – обращается автор к философии Сенеки [Дьяченко 2014: 46]; Бог доступен человеку через самопознание и разумную деятельность, – это одна из идей, которую автор разделяет со стоиками. Книга будет особенно интересна молодежи и студентам, так как, не являясь учебником по истории философии, она, тем не менее, охватывает почти весь спектр проблем философии римского стоицизма. При этом книга написана таким образом, что актуализирует идеи стоиков для современного молодого человека, как бы сопоставляя взгляды древних философов с размышлениями молодого читателя о природе своего «Я», которые возникают, когда человек остается «наедине с собой»...

Вторая книга «Просто жить» в значительной степени перекликается своей проблематикой с первой, в том смысле, что философские миниатюры, в которых автор размышляет о смысле веры и доверия, любви и счастья, смерти и ответственности в жизни человека, пронизаны трагическим мироощущением, пониманием неизбежности страдания, вины, одиночества и потерь. При этом книга «Просто жить» не трагическая и не меланхолическая, а светлая, добрая, жизнеутверждающая по своему настрою. Книга представляет собой сложный синтез философских размышлений, анализа современных научных теорий, поэтических цитат и новеллистических фрагментов, состоящих из тонких зарисовок природы и времен года, воспоминаний детства и юности, наблюдений за жизнью современного города и особенно «братьев наших меньших» и их взаимодействия с человеком. Автор вспоминает о своей жизни на хуторе, путешествиях по загородным окрестностям и по далеким карельским лесам с преданным псом Халли. Чтобы проиллюстрировать свои философские взгляды, Н. В. Дьяченко часто приводит цитаты из

произведений литературы и философии, делает отсылки к современным концепциям биологии, геологии, физики, что как бы отражает информационную панораму, в которой существует современный человек. То есть, каждая из миниатюр как бы воспроизводит «поток жизни», из осмысления которого вырастает «философский опыт» личности. Каждая миниатюра насыщена не только философскими медитациями, но и эмоциональными образами: как правило, автор описывает какую-то бытовую, всем знакомую, но экзистенциально насыщенную ситуацию, о смысле которой люди в своей повседневности предпочитают не говорить и не задумываться, и обсуждение которой касается чувствительных для современного человека сторон этики. Если проанализировать структуру миниатюр из сборника Н. В. Дьяченко, то станет очевидно, что они воспроизводят знаменитую формулу Анны Ахматовой «когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда...», только в данной книге автор как бы раскрывает перед читателями процесс не стихотворного, а философского творчества: путь созревания философских воззрений – от наблюдений над повседневностью к их эмоциональному переживанию и к интеллектуальному осмыслению, а затем – к сопоставлению с существующей философской традицией и моральной оценкой тех или иных философских подходов.

Как правило, наиболее труднообсуждаемые и эмоционально насыщенные для человека – это вопросы жизни и смерти, морального выбора, старения и собственного телесного изменения, вины и благодарности, и именно этим экзистенциальным вопросам посвящена книга «Просто жить». В предисловии книги автор пишет, что чтение философского или художественного текста – это такой же творческий труд, как и его создание, любой текст требует усилия и со-творчества со стороны читателя [Дьяченко 2017:11]. Именно на эмоциональное усилие читателя рассчитаны сюжеты многих миниатюр Н. В. Дьяченко, так как автор апеллирует к тому типу жизненного опыта, который большинство людей избегает обсуждать и обдумывать, так как его принятие требует от человека как интеллектуального, так и эмоционального напряжения. Например, эссе «Благоговение перед жизнью» автор посвящает широко обсуждаемой в современном обществе теме «права животных» на жизнь, потребительского отношения человека к животным, к их страданиям и убиванию ради человека. Первоначальная и базовая потребность борьбы за выживание и пропитание в древнем обществе сменилась убийством животных ради прихоти, ради каприза и ради роскоши. И хотя в XX веке возникли целые отрасли гуманитарного знания, посвященные утверждению права животных на жизнь и защите природы (экология, биоэтика и даже философия «прав животных»), это не изменило положения животных в мире в целом, они оказались заложниками человеческих потребностей и превосходящих возможностей человеческой цивилизации. Автор размышляет над эмоциональным парадоксом: для большинства людей чрезвычайно тяжелой оказывается встреча с животными, предназначенными на убой. Например, автор описывает встречу на проселочной дороге с грузовиком, под тентом которого стоят молодые бычки, которых везут в их последний путь – на мясокомбинат, и большинству встреченных людей это зрелище крайне неприятно, многие отводят глаза, видимо, где-то глубоко в душе осознавая свою вину перед другим живым и безвинным существом. Люди не безжалостны...но они продолжают убивать животных для своих разных целей, просто потому, что иначе не могут существовать. Или могут? Авторский образ невинных бычков или свиней, которых выкармливают, чтобы потом убить и приготовить ужин перекликается с рефреном из оscarоносного американского кинофильма «Молчание ягнят» («Твои ягнята замолчали, Кларисс?»), подразумевающим, что человека, ставшего свидетелем убийства или насилия над другими живыми существами пожизненно мучает чувство вины за свое бездействие (равное участию в насилии), от которого трудно избавиться.

Автор напоминает, что даже философия сострадания к животным прошла долгий путь, и еще в XIX веке многие считали, что у животных нет души и они не чувствуют боли. Долгое время в человеческой культуре животные воплощали образ «абсолютного Другого», который не способен артикулировать свой опыт страдания в языке (а отсутствие языка подразумевает, как правило, отсутствие самосознания). Человек слишком эгоистичен и замкнут на себе, чтобы воспринять страдания тех, кто не может говорить о них. Однако восприятие страданий животных у человечества изменилось, возможно, после катастрофического опыта XX века, сталинского ГУЛага и нацистских концлагерей, в которых уже человеческих Других низводили до уровня животных (как физически, так и морально), только потому, что они относились к другой расе

и нации, к другому социальному или политическому кругу. Войны и концлагеря особым образом актуализировали в сознании человечества необходимость сострадания, толерантности и гуманизма. Автор приводит разные точки зрения на то, каким образом человечество могло бы отказаться от уничтожения животных, однако этот конфликт нельзя разрешить просто, и автор не дает готового решения. Может быть, *благоговение перед жизнью*, пока человек живет, это и есть главный урок, который послан человеку Богом?

Замечательные миниатюры Н. В. Дьяченко не только раскрывают широкий круг исследовательских интересов автора, но и содержат небольшие художественные зарисовки из нашей повседневности, написанные очень тонко и проникновенно. Например, в эссе «Что эта жизнь?» Н. В. Дьяченко снова обращается к теме домашних животных и показывает, что те, кому в человеческом обществе традиционно отказывают в уме (домашние и дикие гуси, полевая овсянка), обладают отвагой, стойкостью, преданностью своим птенцам и стае, памятью и достойны восхищения за свое умение следовать внутреннему компасу во время длительных перелетов. Здесь можно увидеть определенную философско-литературную традицию, в русле которой развиваются идеи Н. В. Дьяченко: это и философские эссе М. Метерлинка «Разум цветов» (1907), «Жизнь пчёл» (1901), «Жизнь муравьёв» (1930), это и первые произведения о животных XIX века, авторы которых – Дж. Лондон и Э. Сетон-Томпсон – наделяли своих героев субъективностью; и это анималистическая, во многом трагическая лирика первой половины XX века – В. Брюсова («Олень затравленный напрасно взор молящий...»), Н. Заболоцкого («Лицо коня»), С. Есенина («Песнь о собаке»), Э. Асадова («Беспощадный выстрел был и меткий...»), и многих других. Рассматривая концепции А. Бергсона и Т. де Шардена и традиционную философскую проблему рождения «живого из неживого», Н. В. Дьяченко задается вопросом: «а не является ли инстинкт своеобразной формой неосознающего себя разума»? [Дьяченко 2017: 46]. Если продолжить эти размышления, то логически возникает следующая мысль – а не является ли животный мир формой *другой, параллельной человеческой*, цивилизации, просто организованной на других основаниях? Человек ищет себе подобных живых существ в инопланетной дали, а этот прекрасный и светлый мир существует бок-о-бок с человеком многие тысячелетия.

В эссе «Одиночество» и «Жаворонок» Н. В. Дьяченко обращается к теме Другого, его принятия или непринятия в свой мир и рассматривает одиночество как путь неизбежного «разрыва» человека с миром, необходимого для осознания своей самости и индивидуальности. Н. В. Дьяченко размышляет об одиночестве человека не только как об экзистенциальном конфликте и своего рода эмоциональном наказании, но как о выборе, который является условием индивидуальной свободы зрелой личности и прежде всего – свободы творчества. Эти позиции автор обосновывает концепцией М. Хайдеггера «бытие-в-одиночестве», через которое индивид подтверждает свое «присутствие» в мире (собственное «бытие-в-мире»). Обращаясь к образам из произведений И. Северянина, Ф. Достоевского, А. Шопенгауэра, автор утверждает, что человек постоянно находится в состоянии метания от одиночества к публичности и наоборот [Дьяченко 2017: 69]. И в контексте философии С. Кьеркегора одиночество представляется как путь единения человека с самим собой, освобождение от ненужных привязанностей, «погружение» в самого себя, самоуглубление и самопознание на пути к свободе.

В истории культуры многие философы и писатели давали разные ответы на вопрос о том, как преодолеть экзистенциальную тревогу и эмоциональное одиночество. Н. В. Дьяченко видит спасение человека от чувства неуверенности и одиночества в его творческой реализации, который называет «путь жаворонка» [Дьяченко 2017: 92] и вере в Бога. Автор как бы отвергает нигилистский тезис о «смерти Бога» («Бог умер») и настаивает на необходимости религиозного переживания «встречи» человека с Богом в акте доверия, что способно вывести человека из экзистенциального кризиса. В таком подходе очевидно влияние русских религиозных философов XX века С. Булгакова, С. Франка, В. Соловьева, Н. Бердяева. При этом творчество, согласно Н. В. Дьяченко, это один из самых целебных путей превращения вынужденного одиночества среди людей в *необходимое и желаемое уединение*, которое это творчество делает возможным. Творчество требует свободы подобно тому, как одиночество требует любви (вспомним, например, концепцию Э. Фромма в трактате «Искусство любить»). Также в этом контексте Н. Дьяченко развивает экзистенциально-феноменологическую концепцию «встречи с Богом» Э. Левинаса,

направленную на спасение человека от одиночества через коммуникацию с Другим, так как искреннее общение – это тоже творчество. Таким образом, творчество, духовность и вера видятся как альтернативы для выхода из повседневности и одиночества.

В миниатюрах «Водопад», «Просто жить», «Все образуется» философ обращается к теме смерти-бессмертия, размышляя, что есть жизнь в бесконечном потоке бытия. Каждое мгновение и событие жизни он сравнивает с капелькой, myriad которых образует водопад. Жизнь самого человека – это тоже всего лишь капля в водопаде времени, которая становится бессмертной в бессмертии водопада. Осмысление своей жизни как капли единого вселенского потока жизни способно снять страх перед смертью, считает автор [Дьяченко 2017: 106-109]. Именно на признании ценности каждого мгновения жизни концентрируются размышления Н. В. Дьяченко в эссе «Все образуется». Автор опирается на взгляды стоиков: необходимо осознанно принимать страдания как оплату радости бытия, быть непоколебимым «подобно скале» (по М. Аврелию) [Дьяченко 2014: 133]. В эссе «Просто жить» Н. В. Дьяченко добавляет, что «быть собранным» [Дьяченко 2017: 129-131] – важное преимущество человека, так как он умеет контролировать себя, стоя у экзистенциального обрыва. В итоге, вопрос «Что же делать человеку, когда ему не удалось избежать страдания, и даже Бог «оставил его» (как оставил Иисуса)?» не может быть окончательно решенным, так как есть и другая сторона жизненных выборов: кроме веры в Бога, человеку необходимо полагаться на свои силы, – считает автор [Дьяченко 2017: 140]. Полагаясь на самого себя, человек способен усовершенствовать свой дух и, возможно, тогда у него «все образуется», то есть все примет ту форму осуществления, которая поможет принять самого себя. Еще одним образом природного восприятия смерти автор считает гоголевское описание мирной и естественной жизни старосветских помещиков Пульхерии Ивановны и Афанасия Ивановича, которые жили друг для друга и вошли «в смерть» как в естественное продолжение жизни, как жизнь согласно природе.

Во втором разделе книги «Просто жить», названной Н. В. Дьяченко «Встречи и расставания», автор развивает тему встречи с Другим, опираясь на традиции как атеистического, так и религиозного экзистенциализма. При этом в эссе «Встречи с собой» и «Незнакомка» сконструированы две альтернативные модели экзистенциального конфликта в отношениях Я с Другим, которые описывает автор. Первая модель – это ситуация Встречи Я со «своим Другим». Автор пишет об экзистенциальном кризисе, который наступает вследствие столкновения человека с собственным отражением в зеркале. Эта встреча с самим собой, зачастую, и есть Встречей со своим нежеланным телом как результатом старения, телесных модификаций и воздействия пережитого опыта: «...Встреча нынешнего я со своим историческим я, прошедшим через многие жизненные ситуации и коллизии, и в то же время сохранившимся» [Дьяченко 2017: 148]. Эта модель экзистенциального Другого близка философской концепции Другого у Ж.-П. Сартра и в психоанализе Ж. Лакана. Следуя за Ж.-П. Сартром, автор пишет, что страх, стыд и сопротивление – это часто реакции человека на Встречу со «своей друговостью» [Сартр 2000с]. Наблюдающий взгляд Другого всегда враждебен субъекту, это всегда некая угроза его существования. Ж.-П. Сартр указывал, что стыд и есть признание Другого: «Стыд открывает мне, что я есть это бытие» [Сартр 2000с]. Отвержение «своего Другого» – это отвержение своего нежеланного присутствия «по ту сторону», в зеркальном отражении. Обращаясь к философии Ж. Лакана [Лакан 1998], такую Встречу со «своим Другим» можно рассматривать как трансцендентную смерть желанного и воображаемого Я, как непроизошедшую встречу с Эросом.

Вторая модель в отношениях Я и Другого, которую можно выделить в другом эссе Н. В. Дьяченко, – это Встреча Я с Незнакомкой как Другим, которая развивается в несчастную или счастливую любовь. Любовь в философии Н. Дьяченко – это тоже экзистенциальная ситуация, так как обнажает самые глубинные страхи и тревоги человека в отношении себя, в отношении предмета любви. Любовь в обыденной жизни редко разворачивается как взаимность и равенство любящих в идеальных отношениях «Я и Ты» М. Бубера [Бубер 1995]. Любовь в интерпретации Н. Дьяченко – это экзистенциальная проблема, которая сопоставима с образом любви у Ж.-П. Сартра, когда любовь становится зависимостью, покушением на свободу [Сартр 2000b]. Автор приводит цитаты из стихов А. Фета, Ш. Бодлера, П. Ронсара, А. Блока, посвященных сложным взаимоотношениям с женщиной, неудовлетворенности в любви, когда любовь к Незнакомке оказывается роковой ошибкой или трагедией не-взаимности. Трагичной оказывается и сама

недолговечность любви, так же как и недолговечность прекрасного тела, которое оказывается заложником «всепожирающего времени» [Дьяченко 2017: 173], и здесь снова чувствуется экзистенциальное восприятие жизни автором, когда жизнь мыслится как совокупность постоянных встреч и расставаний, когда душа стремится к вечному обладанию любимым существом, но само измерение человеческой жизни лишено понятия «вечность».

Следующая миниатюра «Халли» представляет собой почти художественную новеллу: о переходе молодого инженера по суровым лесам Карелии в сопровождении финского пса Халли, с которым у автора сразу устанавливаются дружеские отношения. В этом эпизоде, кажется, сама природа построена как драматическая декорация: автор преодолевает порожистые реки, каменные тропы, белую фосфорицирующую ночь, черный лес, и постоянно находится в ожидании какого-то чуда. В один момент показалось, что Халли потерялся, и человек продолжал идти один, но пес, переплыв ночью опасную горную реку, снова нашел своего человека. Можно сказать, что в этой миниатюре автор символически изображает отношения человека с домашними животными, прежде всего с теми, кто становится верным другом на протяжении жизни. Через призму личного опыта и наблюдений за повседневностью автор размышляет над серьезными моральными и этическими проблемами, которые жизнь ставит перед человеком. Атомизация человеческой жизни, дефицит доверия и общения приводит к тому, что часто именно животное оказывается ближе всех человеку в его сокровенные моменты размышлений и страданий, именно пес, как и в древние века, готов разделить с хозяином все тяготы человеческой жизни. Но часто именно пес, животное, которое поверило человеку, оказывается наиболее уязвимым и перед ним и перед судьбой: так, еще одно эссе Н. В. Дьяченко называется «Собачья жизнь». Это трепетная философская миниатюра посвящена размышлениям о жизни бездомных собак зимой, когда человек следит за передвижением бездомных «бродяжек» из теплого окна комнаты, а собаке, у которой нет хозяина и дома, некому пожаловаться на свою судьбу – в любую стужу и зной они вынуждены оббегать сотни свалок, чтобы найти что-то съестное, укрыться от непогоды и выжить в поединке с природой и с человеком. Не так ли человек-одиночка борется за жизнь, находясь, хоть один, хоть в стае, и имея возможность прижаться только к близкому другу, если таковой находится? Сама идея рассмотреть жизнь человека через образ животного встречается в литературе и философии не единожды, однако Н. В. Дьяченко часто переносит фокус внимания домашних или городских животных, тех, которые за много лет существования в едином социуме с человеком приобрели многие его качества, «очеловечились». Бесприютность городских животных можно рассматривать в широком смысле как духовную неприютность самого человека, который каждодневно борясь за существование – в прямом и переносном смысле, – теряет понимание своей жизни ради высшей цели, ради души и духа. Так, от размышлений над житейными страданиями бездомной собаки Н. В. Дьяченко переходит к анализу того, какую роль страдание играет в становлении личности. Интересно, что именно со времен Диогена собака стала символом мудрости у киников, так как могла довольствоваться малым, подобно пути истинного философа.

Можно заметить, что Н. В. Дьяченко использует образы животных, собак, птиц, бабочек, и даже водопада как метафоры человеческого выбора и человеческого пути и, как правило, эти образы имеют драматический и даже трагический характер (подобно ощущению от жизни человека во французском экзистенциализме). Однако, несмотря на сложные обстоятельства, которые окружают героев философских миниатюр Н. В. Дьяченко, одну из последних он называет «Живи, не сдавайся!». Автор описывает, как в стремлении выжить бездомные деревенские собачонки приспособились стаяй догонять местные электрички, запрыгивать на платформу и просить еды у пассажиров, которые на остановках выходят подышать воздухом. Редко кто из них откликается на немой призыв голодных собачьих глаз – а ведь, если вдуматься, эти собаки зарабатывают свою еду большим напряжением сил, умом, смекалкой, бесстрашием, мужеством, и, несомненно, достойны лучшей участи и участия! Человека в собаке восхищает оптимизм – ведь в каких бы тяжелых обстоятельствах она не находилась – она борется за жизнь. А таков ли человек? Придя в эту жизнь как Гость, он пытается задержаться в ней навечно, и страдает оттого, что не может вечно сидеть за пиршественным столом. Н. В. Дьяченко утверждает, что восточная стратегия жизни – любовь к жизни и одновременно непривязанность к ней, – наиболее оптимальны в том, чтобы не испытывать разочарований и эмоциональных страданий. Таким образом, вопрос «как жить?» выступает своего рода объединяющей конструкцией всей книги –

«как жить», помня о конечности жизни и каждой минуты радости, о возможности разочарований и о вечном одиночестве. «Просто жить» – резюмирует автор, полагаясь на восточную мудрость о ценности каждого мгновения жизни, которая не повторится. В своих философских миниатюрах Н. В. Дьяченко не стремится давать «универсальные рецепты» счастливой жизни. Принятие нашей жизни как данности во всех ее экзистенциальных модусах, – как радостной и трагической, как желаемой и отрицаемой, является наилучшей, по мнению автора, сформированной позицией человека по отношению к реально существующему положению вещей. Метафора Гостя [Дьяченко 2017: 230] как не зря лучше передает необходимость пребывать в состоянии ожидания неожиданностей, – приятных или печальных, – как уж повезет.

Перечитывая сочинения стоиков, в коннотациях этического рационализма Н. В. Дьяченко дает несколько советов, облегчающих переживание жизни как трагического процесса человеческого существования, – жизни как процесса неотвратимого приближения старения и смерти: мужественно переносить испытания судьбы, достойно принимать ее «вызовы», жить добродетельно и разумно, радостно провожать уходящий день и с оптимизмом ожидать новый. В конце сборника «Просто жить» автор цитирует фрагмент из древнеегипетской «Песни арфиста», побуждающий человека следовать желаниям сердца [Дьяченко 2017: 235]. Но не является ли такая идея «простой жизни» с балансированием между разумом и чувствами иллюзорной для человека, постоянно озадаченного выбором чего-то одного? В этом, возможно, и заключается «непростота» человеческой жизни – каждодневно быть на пограничье разума и сердца.

Заключая обзор последних произведений Н. В. Дьяченко, хотелось бы отметить, что в их появлении мы видим несколько знаковых моментов: во-первых, расширяются темы и интересы современной украинской философии, которая стремится с вершин и канонов спуститься к живой жизни низин и поговорить о месте человека в современной (а не только античной!) истории, поговорить о мыслях и чувствах человека, как это делали первые мыслители; во-вторых, очевидно, что профессиональная философия в современной Украине является достаточно востребованной сферой деятельности и она не ограничивается статьями в академических журналах, а в своих лучших формах она тяготеет к «философии жизни», осмыслению повседневности, к сближению литературы и философствования (как это было во французском экзистенциализме и постмодернизме), когда именно от философии ждали ответов на острые вопросы общества; новые темы и направления все более активно развиваются в общественном и философском сознании, и среди них те, которые обозначил Н. В. Дьяченко в своих сборниках, это и философия «защиты прав животных», и ответственность человека перед природой и близкими, и способность переживать собственное страдание и возрождаться, несмотря на тяжелые потери, и принятие старения и одиночества, которое может рассматриваться не как потеря общения, а как стимул и пространство творчества. В философских миниатюрах Н. В. Дьяченко философия страдания тесно сплетается с философией милосердия и возрождения, и это делает ее новым поворотом в этической философии. Можно считать эти эссе новым и интересным направлением в украинской философии последних лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байрон Дж. Г. (1998) *Паломничество Чайльд-Гарольда*. В Дж. Г. Байрон, *Избранное* (стр. 231-380). Ростов-на-Дону: Феникс.
2. Бубер М. (1995) *Я и Ты*. В М. Бубер, *Два образа веры* (стр. 16-92). Москва: Республика.
3. Дьяченко М. В. (2009) *Хатній космос: нариси-есе*. Харків: Майдан.
4. Дьяченко М. В. (2007) *Філософські виміри культури*. Харків: ХДАК.
5. Дьяченко М. В. (2010) *Магія пізнання: нариси-есе*. Харків: Майдан.
6. Дьяченко Н. В. (2017) *Просто жити (философские очерки, эссе)*. Харьков: Издатель Александр Савчук.
7. Дьяченко Н. В. (2014) *Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. Опыт прочтения : моногр.* Харьков: Издатель Савчук О. О.
8. Євсеєнко С. В, Левченко О. М., Хижна О. С. (уклад.), Кушнарєнко Н. М. (наук. ред.). (2013). *Дьяченко Микола Васильович: біобібліографічний показник*. Харків: ХДАК.
9. Кьеркегор С. (1993) *Страх и трепет: Диалектическая лирика Иоханнеса де Силенио*. Москва: Республика.

10. Лакан Ж. (1998) *Семинары*. Кн. I: *Работы Фрейда по технике психоанализа (1953/54)*. Москва: Гнозис / Логос.
11. Левинас Э. (1998) *Гуманизм другого человека*. В Э. Левинас, *Время и Другой. Гуманизм другого человека* (стр. 123-252). Санкт-Петербург: Высшая религиозно-философская школа.
12. Метерлинк М. (1999) *Разум цветов. Жизнь пчел*. Санкт-Петербург: АМФОРА.
13. Руссо Ж.-Ж. (1960) *Прогулки одинокого мечтателя*. В Ж.-Ж. Руссо, *Исповедь. Прогулки одинокого мечтателя*. Избр. соч.: в 3 т. Т. 3 (стр. 571-673). Москва: Гослитиздат.
14. Сартр Ж.-П. (2000а) *Бытие и действие: Свобода*. В Ж.-П. Сартр, *Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии*. Ч. 4. Гл. 1. Москва: Республика. Доступно на: <http://psylib.org.ua/books/sartr03/index.htm>
15. Сартр Ж.-П. (2000b) *Конкретные отношения с Другим*. В Ж.-П. Сартр, *Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии*. Ч. 3. Гл. 3. Москва: Республика. Доступно на: <http://psylib.org.ua/books/sartr03/index.htm>
16. Сартр Ж.-П. (2000с) *Существование Другого*. В Ж.-П. Сартр, *Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии*. Ч. 3. Гл. 1. Москва: Республика. Доступно на: <http://psylib.org.ua/books/sartr03/index.htm>
17. Тиллих П. (1995) *Избранное: Теология культуры*. Москва: Юрист.
18. Хайдеггер М. (2003) *Бытие и время*. Харьков: Фолио.
19. Хайдеггер М. (2007) *Европейский нигилизм*. В М. Хайдеггер, *Ницше*. Т. 2. Г. 5. (стр. 27-224). Москва: Владимир Даль.

REFERENCES

1. Bayron Dzh. G. (1998) Palomnichestvo Chayld-Garolda. [Childe Harold's Pilgrimage]. In Dzh. G. Bayron, *Izbrannoe [Chosen works]* (pp. 231-380). [In Russian]. Rostov-on-Don: Phenix Publ.
2. Buber M. (1995) Ya i ty. Dvaobraza very. [Me and you. Two images of faith] (pp. 16-92). [In Russian]. Moscow: Respublika Publ.
3. Diachenko M. V. (2009) Khatnyi Cosmos: Narisi-Ese. [Home Cosmos. Essays]. [In Ukrainian]. Kharkiv: Maidan.
4. Diachenko M. V. (2007) Philosophskiye vumiru kulturu. [Philosophical levels of Culture]. [In Ukrainian]. Kharkiv: HDAK.
5. Diachenko M. V. (2010) Magiya piznannya: narisi-ese. [Magic of cognition: eskises, essays]. [In Ukrainian]. Kharkiv: Maidan.
6. Diachenko N. V. (2017) Prosto zhyt (philosophskie ocherki, esse). [Just live (philosophical sketches, essays)]. [In Russian]. Kharkiv: publisher Aleksandr Savchuk.
7. Diachenko N. V. (2014) Rimskie stoiki: Seneka, Epiktet, Mark Avreliy. Opyt prochteniya: monogr. [Roman Stoics: Seneca, Epictetus, Marcus Aurelius. Experience of interpretation: monograph]. [In Russian]. Kharkiv: publisher Savchuk O. O.
8. Evseinko S. V., Levchenko O. M., Hizhna O. S., & Kushnarenko N. M. (Eds.). (2013). Diachenko Mykola Vasylyovych: biobibliographichniy pokazchuk. [Diachenko Mykola Vasylyovych: biobibliographical index] [In Ukrainian, Russian]. Kharkiv: HDAK.
9. Kerkegor S. (1993) Strah I trepet: Dialecticheskaya lirika Iohannesa de Silenzio. [Fear and trembling: Dialectical lyrics of John of the Silence]. [In Russian]. Moscow: Respublika Publ.
10. Lakan Zh. (1998) Seminary. Kn. I: Raboty Freyda po tehnikе psihoanaliza (1953/54). [Seminars. Book I. Works of Freud concerning technics of psychoanalysis (1953/54)]. [In Russian]. Moscow: IRDGK Gnozis, Logos Publ.
11. Levinas E. (1998) Gumanism drugogo cheloveka. [Humanism of other man]. In E. Levinas, *Vremia I drugoy. Gumanism drugogo cheloveka*. [Time and the other. Humanism of other man] (pp. 123-252). [In Russian]. Saint Petersburg: Vysshaya religiozno-philosophskaya shkola Publ.
12. Maeterlinck M. (1999) Razum tsvetov. Zhyzn pchel. [The Intelligence of Flowers. The Life of the Bee]. [In Russian]. Saint Petersburg: AMFORA Publ.
13. Russo Zh.-Zh. (1960) Progulki odinokogo mechtatelya. [Walks of a lonely dreamer]. In Zh.-Zh. Russo, *Progulki odinokogo mechtatelya*. Izbr. soch. [Walks of a lonely dreamer. Chosen works] in 3 vol. Vol. 3. (pp. 571-673) [In Russian]. Moscow: Goslitizdat Publ.
14. Sartr Zh.-P. (2000) Bytie i deystvie: Svoboda. [Being and action: Freedom]. In Zh.-P. Sartr, *Bytie i ничто: Opyt fenomenologicheskoy ontologii*. Ch. 4. Gl. 1. [Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology. Part 4. Ch. 1]. [In Russian]. Moscow: Respublika Publ. Retrieved from: <http://psylib.org.ua/books/sartr03/index.htm>.

15. Sartre Zh.-P. (2000) Konkretnye otnosheniya s Drugim. [Specific relationship with the Other]. In Zh.-P. Sartre, Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoy ontologii. Ch. 3. Gl. 3. [Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology. Part 3. Ch. 3]. [In Russian]. Moscow: Respublika Publ. Retrieved from: <http://psylib.org.ua/books/sartr03/index.htm>.
16. Sartre Zh.-P. (2000) Syshchestvovanie Drugogo. [Existence of the Other]. In Zh.-P. Sartre, Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoy ontologii. Ch. 3. Gl. 1. [Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology. Part 3. Ch. 1]. [In Russian]. Moscow: Respublika Publ. Retrieved from: <http://psylib.org.ua/books/sartr03/index.htm>.
17. Tillich P. (1995) Izbrannoe: Teologiya kultury. [Chosen works: Theology of culture]. [In Russian]. Moscow: Yurist Publ.
18. Heidegger M. (2003) Bytie i vremya. [Being and time]. [In Russian]. Kharkiv: Pholio Publ.
19. Heidegger M. (2007) Evropeyskiy nigilizm. [European nihilism]. In M. Heidegger, Nitsche. T. 2. G. 5. [Nietzsche. Vol. 2. Ch. 5]. (pp. 27-224). [In Russian]. Moscow: Vladimir Dal Publ.